

Другая жизнь и берег дальний

«Айрис» («Iris»)

Режиссер Альберт Майзелс

США, 2015, 79 мин.

Альберт Майзелс — известный американский режиссер-документалист, чьи родители были родом с Тернопольщины. Майзелс умер в прошлом году, и «Айрис» — его последний фильм.

Айрис — это Айрис Апфель, родившаяся в семье еврейских эмигрантов в 1921 году и поныне живущая на Манхэттене. Чем же она примечательна? Айрис — одна из крупнейших в США коллекционеров одежды, украшений, аксессуаров, безделушек и игрушек. В Нью-Йорке и других городах проводятся тематические выставки предметов из ее коллекции. Выставку всех артефактов, которыми она владеет, организовать практически невозможно, ибо коллекция необъятна. ОК., так где же она все это хранит? Может быть, в

личном музее? Нет, в своем доме на Парк-авеню и в другом доме на Палм-Бич во Флориде, куда они с мужем Карлом переезжают на зиму. Какую-то, но не основную, часть коллекции она, правда, держит на арендованной складской площади. Квартиры Айрис, конечно, просторные, но все равно в них невозможно было бы обитать, если бы предметы не хранились в идеальном порядке в комнатах как их непосредственный интерьер, а также в огромных, под самый потолок, двухэтажных шкафах. Каждую вещь Айрис может немедленно найти, потому что все систематизировано и она очень аккуратная. С другой стороны, порядок в доме не мертвый, хозяева передвигаются по жилплощади, как по приятно-таинственным рукотворным джунглям.

Айрис с Карлом поженились в 1948 году. Она говорит о муже: «Это мой котик. Карл мне сразу понравился: он классный, заботливый и умеет готовить блюда китайской кухни». Одежда в коллекции в основном женская, но есть и мужская, Айрис натягивает ее на Карла, когда ходит с ним на тусовки, а иногда использует его на выставках в качестве модели. Карл не сопротивляется, а мог бы: Айрис нормального мужского костюма не купит, это непременно что-то странное и вызывающе аляповатое. Но Карл не артачится. Если бы у него был тяжелый характер, они не прожили бы вместе 67 лет, и он не дожился бы до своих ста*, а она до девяноста четырех. «Деньги, деньги! Вот куда уходят мои деньги — на одежду для моей малышки, — шутливо ворчит Карл. — Никогда не знаешь, что ей придет в голову. И это здорово! Наш брак скучным не назовешь».

«Мои деньги» — не совсем корректно сказано. Деньги нажиты совместно: вскоре после свадьбы супруги организовали фирму по изготовлению узорчатого текстиля, где Айрис была дизайнером, а Карл менеджером. Этим текстилем обиты некоторые комнаты Белого дома и дома многих американских богачей. Фирма просуществовала лет 50, а потом владельцы продали ее и стали жить в свое удовольствие. Точнее, они и раньше жили с удовольствием, потому что любили свою работу, но теперь род удовольствия изменился — Айрис полностью отдалась коллекционированию, ну а Карл светился ее удовольствием, как луна от солнца. И тут произошло самое главное: в музее «Метрополитен» организовали показ аксессуаров и украшений из коллекции Айрис Апфель, феноменальный успех которого изменил ее жизнь. «Восьмидесятилетняя восходящая звезда... По-моему, это весело», — улыбается Айрис.

В течение фильма она произносит слово «весело», наверное, двадцать раз. Весело продумывать и устраивать выставки, наряжаться для parties, проводить лекции-показы, рыскать по магазинам, магазинчикам и лавкам «99 центов» в поисках чего-то невиданного и поразительного (хотя последнее — и тяжелая работа: «Я прыгаю по магазину, как будто мне снова 15 лет, а потом едва добираюсь до машины. Но зато со мной мое сокровище!»).

На самом деле Айрис говорит *fun*, что не совсем эквивалентно прилагательному «весело». Точнее всего было бы перевести русским словом «кайф». Но ведь это арабское, а не русское слово. Русского аналога для слова *fun* не существует, в том-то все и дело. Мне захотелось написать об этом фильме, потому что Айрис сама по себе стоит того, чтобы о ней написать, но еще — за ней светится «другая жизнь и берег дальний».

Не будем идеализировать, у Америки много своих проблем. И все-таки это страна, где есть легкость, где люди имеют от жизни *fun*. Родись Айрис в свинцовой стране Россия, на ее пути к *fun* в начале жизни стояла бы преграда еврейства, а в конце — преграда старости: пожалуй, только в Америке восьмидесятилетняя женщина может стать эталоном моды, причем не только для пожилых. Некий русак скажет: «Ну и слава богу, что у нас старухи не

вертят иссохшими задами на подиуме. На старости надо грехи отмаливать». Но скажет он так как раз потому, что он русак. Во-первых, старая женщина Айрис просто очень красива и элегантна. (Зрители могут увидеть любительские съемки Карла из времен молодости Апфелей, и такое впечатление, что девяностолетняя Айрис красивее тридцатилетней. Такое бывает. К тому же она, конечно, расцвела от своей необыкновенной поздней популярности). Во-вторых, в «фешенебельности» Айрис нет никаких потуг, она не забывает о своем возрасте и не скрывает его, относясь к своему странному успеху со здоровой человеческой и еврейской иронией. («Вам никогда не хотелось сделать пластику? — Боже, нет, я категорически против. Если бог не наградил вас носом Пиноккио или с вами не произошло что-то ужасное, зачем лезть куда-то? Никто не знает, что выйдет в итоге»). Я не сказал еще об одной преграде, которая не стояла перед американкой Айрис. При всех ее достижениях у нее нет специального образования, вообще нет образования, кроме школьного. Но отсутствие бумажек с печатями нисколько не мешало ее вкусу и таланту разворачиваться. И тут же возникает вопрос: какой талант, какой вкус? Талант Айрис равносителен мере ее свободы, а ее вкус крайне эклектичен, он на грани безвкусицы, причем первое прочно связано со вторым. Ее коллекция включает «на равных» какую-нибудь юбку от Versace за \$5000 и высмотренный на блошином рынке в Бронксе блестящий пояс за 50 центов, и она бестрепетно подпоясывает одно другим: фактически она одевается как пугало. Но это если взглянуть холодным аналитическим взором! Если же без всякого анализа взять все «в комплексе», — то есть включить в расклад весело-независимое лицо Айрис, как бы подсмеивающуюся украдкой над собственным старческим попугайством, — то выходит смело, стильно и красиво. Недаром Айрис так часто демонстрирует экстравагантные предметы своей коллекции на себе!

Понимаете, в чем штука? Как «Черный квадрат» был не столько картиной, сколько манифестом, так и Айрис не столько «модель», сколько живое утверждение права личности на свой собственный вкус и права старого человека на *fun*.

«Хадашот», я считаю, хорошее издание, серьезное. Но сугубая серьезность является и его недостатком. По сути, оно предназначено для мужчин, мужиков. Данный текст адресован женщинам, тем более что вышел он в мартовском номере нашей славной газеты.

*Карл Апфель недавно умер, не дожив трех дней до своего сто первого дня рождения

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»

<http://bakino.at.ua>